

28.03.92

Молодежь Эстонии. Таллинн. 1992 - 28 марта - 1.3

В ЭФИРЕ - "ВЕСТИ" КАК ДОЛГО ИХ БУДУТ СЛУШАТЬ В ЭСТОНИИ?

На Эстонском телевидении редактор Елена Чаплыгина и режиссер Лео Карпин продолжают цикл передач "Без цензуры", в которых эстонские журналисты задают любые, по своему выбору, вопросы наиболее именитым коллегам из Москвы. Героем ближайшей передачи станет ведущий программы "Вести" **ЮРИЙ РОСТОВ**, с которым сегодня беседует наш обозреватель **ЭЛЛА АГРАНОВСКАЯ**.

- "Вести" самая популярная программа Российского телевидения. Во многом, кстати, благодаря ее ведущим, которые перенесли сюда из ТСН не только свое лицо и голос, но и способ подбора, анализа и подачи материала. Но не кажется ли вам, что "Вести" в некотором роде стали перепевом убиенного в то время ТСН?

- Наоборот. Еще за два месяца до официального отстранения ведущих ТСН от эфира я подал заявление в Российскую телекомпанию, потому что лично мне в рамках ТСН было тесно. ТСН был действительно единственным оппозиционным выпуском, который выходил ночью, в непонятное время. Ребята сражались, и это было очень романтично. Я же всегда хотел участвовать в программе более серьезной, с каким-то анализом происходящих событий, в фиксированное, хорошее время, что очень важно для меня, например. Я бы не сказал, что "Вести" - перепевы. Другое дело, что группа ТСН захватила весь телеэфир на первом канале, если говорить о ведущих и создателях, и стиль этой передачи распространился на все телевидение. И в этом плане "Вести" могут быть похожи на ТСН. Но мне кажется, что сейчас первый канал идет не совсем верным путем снижения роли ведущего и превращения его если не в диктора, то в презентатора информации. А на втором канале телевидение развивается за счет авторских выпусков и личного отношения к материалу.

- Вы принесли в информационное вещание свой достаточно неожиданный по тем временам стиль - как вообще вы оказались на телевидении?

- По профессии я не журналист, а специалист-международник. После МГИМО получил свободный диплом и полгода был без работы. Обращался во все учреждения, в том числе и в программу "Время". Мне сказали, что вообще-то сотрудники нужны, придите, посмотрим, подходите или нет. Знаете, когда я впервые сократил

информацию ТАСС с двух минут до четырех строк, то есть до 16 секунд, меня совершенно поразил процесс: только что я сократил это сообщение, а буквально через две минуты миллионы людей его уже слушали. Прямой контакт с многомиллионной аудиторией - вот это, наверное, меня захватило. И, конечно, ритм - в него втягиваешься и уже не хочешь выпадать, да и не можешь выполнять другую работу. Такая вот мгновенная мобилизация: за час делаешь дневную норму и два дня можешь отдыхать. В другом ритме жить уже неинтересно.

- Вам не кажется, что Российское телевидение чрезмерно политизировано?

- Разумеется. Идеал для меня - телеканал, где есть хорошие фильмы, развлекательные программы и все остальное, что сделать трудно. А чтобы это было, нужны мозги, техника, деньги. Главные все же - мозги, которых сейчас нет, а те, что есть, все сконцентрированы на новостях. Лицо Российского канала распределяют, скажем, "Вести", поэтому и складывается впечатление, что это политизированное телевидение. Просто остальные программы очень слабые, их никто не смотрит.

- Раньше на телевидении главной была проблема цензуры. Теперь ее, скажем, в том нецивилизованном состоянии не существует. Что вас раздражает сейчас?

- Да многое! Ну, вот вам только одна из проблем Российского телевидения: материалы, которые поступают из горячих точек, например, из Грузии, Чечни, элементарно воруют и продают. Как ни странно, особенно ярко это проявилось в дни переворота. То есть какие-то люди дежурили с камерами у Белого дома, у кабинета Ельцина, Рудского - их бы первых застрелили, если бы КГБ брало это здание, а другие люди продавали все эти планы налево, совершенно нелегально, где-то по 200-400 долларов за минуту, и клали себе в карман. Вот эта коррупция очень ме-

шает многим реформам или созданию нормальной передачи, потому что люди заинтересованы совершенно в другом.

- Есть ли какие-то географические точки откуда лично вы всегда отдаете информацию, несмотря на упреки телезрителей в том, что это уже надседел и, дескать, пора больше внимания уделять России?

- Это те регионы на территории бывшего Союза, где идет война, льется кровь, где убивают людей. А в этом смысле мне все равно, Россия это или какая-то другая республика. Да в России и не происходят столь драматические события. Чтобы следить за тем, что происходит в России, нужны более аналитические репортажи, чем те, которые мы сейчас можем иметь в "Вестях": например, как накапывается социальный гнев, что будет, когда повысятся цены на нефть, когда кончится терпение людей, которое сегодня доведено до предела.

- Как вам кажется, сложные игры таких разных лидеров, как Ельцин, Кравчук, Назарбаев, Шушкевич, действительно удерживают СНГ на плаву?

- Но ведь экономии а до сих пор единая. И Эстония, кстати, тоже в нее втягана. Я это чувствую с первой минуты по приезде. Посмотрите, стоят сотни такси в ожидании пассажиров, потому что цена выросла в сто раз. Это влияние единой экономики. И сегодня Эстония явно не может обойтись без остальных республик бывшего Союза. Другое дело, что она может создать независимую экономику, но сейчас об этом нет речи: идет переходный период распада.

- И, на ваш взгляд, мы еще не достигли тиковой точки этого распада?

- Не достигли, кль экономические связи и идеду рес-

публиками еще продолжают распадаться. И ничего нового, кроме бирж, которые тоже скоро начнут рушиться, у нас не создано. Ведь даже поставки в Эстонию бензина из Швеции тоже ничего не решают, это временные меры. Вот когда пройдет серия банкротств, безработица, когда окончательно распадутся старые структуры, тогда начнут создаваться структуры новые. Но нужно сказать, что Эстония в этом плане находится в лучшем положении, чем Россия, где обломки номенклатуры, спекулянты и просто безграмотные в экономическом отношении деятели только усугубляют регресс и распад. Все-таки в Прибалтике Советская власть длилась гораздо меньше.

- А кто, по-вашему, сейчас управляет Россией?

- По-моему, Россия находится в той ситуации, когда ею никто по-настоящему не управляет. Сейчас идет стихийный процесс, отдельными частями которого попытаться управлять можно, но весь механизм власти находится в таком состоянии, что абсолютно верные решения, пока они собираются до низа, искажаются в несколько раз, как это, кстати, всегда было в России. Вообще в истории государств бывают такие периоды, когда верх берут именно стихийные процессы: распад старых структур и ожидание, возникновение новых. Но сейчас этого не происходит. Надо не руководить в прямом смысле, ибо мы знаем, что экономика - это саморегулирующийся механизм, а никаких основ для саморегуляции сейчас нет. Предположим, главный монополист в стране - завод ВАЗ - имеет машины, которые всем нужны. И он не подчиняется никаким рыночным законам. Даже стадионы в Тольятти сейчас забиты автомобилями, и они никуда не поставляются. 200

тысяч - и без того дикая стоимость легкового автомобиля, но завод хочет брать за него по миллиону с услугами и всем прочим. Да не только рыночные, но и ценовые механизмы совершенно не действуют. О чем здесь говорить!

- Ну, говорить о чем-то, когда проблема упирается в деньги, в необходимость кому-то за что-то платить, становится все труднее и труднее. Стало очень заметно, что законы капиталистического мира, который, кстати, весьма не чужд благотворительности, как-то активно усваиваются с его волчьей стороны. Завтра телезрители Эстонии вполне могут лишиться российского вещания, которое для них бесконечно важно, и, уверяю вас, обе государственные стороны вполне равнодушно сошлются на нехватку средств.

- Скорее всего, если встанет вопрос о выходе в эфир второй российской программы на Прибалтику, Россия будет требовать деньги, а в Прибалтийских государствах таких денег не будет. И мне кажется, что голос ваших избирателей тут должен играть определяющую роль. Ведь понятно, что если очень нужно, вопрос решить можно. Могут привлекаться деньги со стороны, деньги бизнеса. Может, конечно, у российской стороны завышены предложения по ценам, хотя я не очень в этом уверен. Но сейчас реально определяет стоимость трансляции Министерство связи, которое к нам никакого отношения не имеет.

- Но я помню, как один из ваших добрых начальников в бело-розовые времена борьбы за освобождение Прибалтики клятвенно обещал, что русскоязычные люди ни в коем случае не пострадают по части телевидения, ибо Российское телевидение само будет платить за свое вещание на наш регион.

- Но с тех пор цены очень повысились. Вообще идеал телевидения для меня - это коммерческое телевидение. Не в том смысле, что им должны управлять какие-то воротилы бизнеса, а в том, что программы и каналы, которые пользуются наибольшей популярностью, и стоят больше, и заплатить за них все готовы больше. Бесплатно, как раньше, они поставляться не могут. Если избиратели действительно хотят видеть Российское телевидение, они должны как-то об этом дать знать. Я думаю, это поможет решению проблемы.

- Вообще, если вздумается, нашим людям безумно повезло: у них столько проблем, которые надо решить сейчас и немедленно, что совершенно нет необходимости думать о смысле жизни в философском аспекте этого понятия. Вам не хочется тишины и покоя?

- За семнадцать лет работы на телевидении я стал нормальным шизофреником. Поэтому не мог бы работать по восемь часов, а остальное время предаваться благоденствию и покою. Я бы либо запил, либо придумал что-то еще в этом роде. У меня уже другой склад характера, так что все в порядке.

Фото Николая ШАРУБИНА.